

дукты. Наши маленькие гости смогли не только попробовать продукцию органик-центра, но и попрактиковались в изготовлении слайсов из яблок, а также по достоинству оценили современное оборудование, которое может существенно упростить жизнь каждой хозяйке. В доступной форме про лён и коноплю посевную, про их историю, производство и сферы применения от истоков до наших дней рассказали участникам проекта специалисты Частного информационного центра льна и конопли «Льняная губерния». Африканскую птицу разводят совсем недалеко от Пскова, а еще овечек, разнообразную птицу и даже северных оленей. Этим нехарактерным для северо-запада России животным можно увидеть на эко-ферме «Изборский страус», сотрудники фермы проводят отличные мастер-классы и делятся секретами приготовления страусиных яиц.

Каждая наша встреча сопровождалась презентацией выставки «С грохотом по фермам», на которой экспонировались уникальные объекты, предоставленные партнерами проекта, а также выставкой книг по теме встречи. Такой насыщенной и разнообразной была практическая часть проекта, завершившаяся в середине апреля круглым столом, в котором приняли участие представители частных музеев и хуторов Псковской области, сотрудники библиотеки и представители туристической индустрии. В ходе встречи было принято решение продлить эти живые, познавательные встречи с детьми на следующий год и перейти к творческой части проекта – конкурсам. Реализация проекта предполагает организацию и проведение творческого конкурса «Не столица, но есть чем гордиться». Участникам конкурса будет предложено разработать экскурсию по одному из музеев или хутору, или же изготовить рекламную продукцию, продвигающую частные музеи и хутора Псковской области. Участниками конкурса могут стать старшеклассники и студенты профильных вузов. Призовой фонд конкурса обеспечивают партнеры проекта.

Реализация проектов получила положительный отклик у читателей и партнеров библиотеки, а также широкий отклик в местных СМИ. Проекты послужили своеобразной социальной рекламой для наших партнеров, а нам помогли увлечь детей историей культурной и хозяйственной деятельности региона, приобщить участников к национальной культуре, повысить интерес к чтению краеведческой литературы и, конечно, приобрести новых партнеров.

Сукина Л.Б.

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XXI В.: ОПЫТ ЦЕРКОВНОЙ АРХЕОЛОГИИ

Ключевые слова: культурное наследие, памятники церковной старины, христианская археология, церковная археология.

Значительную часть культурного наследия современной России составляют так называемые «памятники церковной старины» – храмовые и монастырские постройки, иконы и фрески, предметы прикладного искусства культового назначения, рукописные и печатные книги, связанные с богослужебными и учительными практиками православных религиозных конфессий. Они стали объектами исследования ученых разных специальностей (преимущественно филологов и историков) еще в XIX в. Но в это же время данные объекты привлекли внимание и особой дисциплины, существовавшей в рамках системы церковного образования, ученой и просветительской деятельности. Определяемая как «христианская ар-

хеология», она начала складываться в Европе во второй половине XVI в. в среде защитников церковных древностей, стремившихся сохранить их в качестве ценного культурного наследия в ситуации пренебрежительного отношения к старинному устройству церковной жизни под влиянием религиозных и эстетических идей протестантизма. В России эта разновидность «науки о древностях» получила распространение в XIX – начале XX в. под названием «церковная археология» [См.: 2, с. 517–528]. Забытая в советское время и возрожденная в 1990-е гг. в наши дни она вновь вызывает определенный интерес, в том числе у крупных исследователей. В настоящей работе мы рассмотрим ее познавательный ресурс, оценив основные достоинства и недостатки.

За рамками наших рассуждений мы оставим тот раздел церковной археологии, который занимается проблемами исторической литургики, а также «библейскую» археологию Христианского Востока и сосредоточимся на области исследования «материальных памятников» Церкви, созданных в эпохи Средневековья и Нового времени в культурном ареале, ограниченным Византийским миром и Русью/Россией. Следует отметить, что, несмотря на заметные успехи и на первых двух из обозначенных выше областей церковно-археологического знания, усилия российских исследователей уже в XIX в. были сосредоточены, в основном, на изучении наиболее доступных им православных древностей, находившихся на территории их собственной страны. Здесь церковной археологией было сделано удивительно много: выявлены и обследованы многочисленные памятники архитектуры как Москвы и окрестностей Санкт-Петербурга, так и самых отдаленных губерний, описаны древние чтимые иконы, средневековые произведения лицевого шитья, кресты и литургические сосуды, рукописи и редкие старопечатные издания, хранившиеся в монастырских и церковных ризницах и библиотеках. В изданиях, выпущенных региональными археологическими комиссиями, опубликовано большое количество письменных источников. Ценность этих публикаций (хотя они зачастую осуществлялись без соблюдения археографических требований) невозможно переоценить, так как многие подлинники оказались утраченными после 1917 г. Церковная археология XIX – начала XX в., используя опыт европейских коллег, выработала собственные жанры научного исследования и репрезентации его результатов, среди которых особенное и важное место принадлежит описаниям отдельных монастырей, в составлении которых использовались методы статистики, экономики, географии, истории и некоторых других научных дисциплин [подробнее см.: 13, с. 108–117]. Этот жанр в XXв. утратил свою актуальность не только и не столько по причине смены научного дискурса, но и в связи с безвозвратным разрушением на советском и постсоветском пространстве исторической преемственности в существовании монастырей как сложных религиозных, хозяйственных и культурных институций.

Итак, церковная археология занималась вопросами изучения и поднимала проблему сохранения определенной части «культурного наследия» задолго до появления самого этого понятия и его осмысления в науке и практике (о дефинициях термина «культурное наследие» до сих пор продолжают дискуссии [см.: 10, с. 12–18]). В XIX – начале XX в. сложилась и традиция называть музеи древностей, создававшиеся при архиерейских кафедрах и духовных учебных заведениях церковно-археологическими кабинетами (например, существующий и сейчас «Церковно-археологический кабинет Московской Духовной академии» в Троице-Сергиевой лавре).

Уже в дореволюционный период крупнейшими представителями церковно-археологической науки (например, А.П. Голубцовым (1860–1911)) ее объект

трактовался довольно широко и включал археологию (раскопки утраченных святынь и сделанные при этом находки), места молитвенных собраний (храмы), церковную живопись и другие материальные следы истории христианства [7]. Эта особенность церковной археологии прослеживается и в том, как ее достижения были представлены в докладах и выставках на археологических съездах в России [См.: 8]. В то же время, принципиальное различие исследовательских методов уже тогда способствовало появлению среди трудившихся в этой сфере ученых как «чистых» археологов, так и специалистов, интересующихся преимущественно старинной церковной архитектурой и живописью (т.е. занимающихся, в нашем современном понимании, искусствоведением). Так, директор Археологического института и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н.В. Покровский (1848–1917) в своем итоговом труде манифестировал церковную археологию как оптимальный исследовательский подход к изучению истории христианского искусства [12] (Подчеркнем, что кандидатская диссертация Покровского была посвящена происхождению древнехристианской базилики, а докторская евангельским сюжетам в византийской и русской иконографии).

Эта многосторонность и раздробленность церковной археологии сохраняется и в ее нынешнем состоянии. Специалисты, способствовавшие ее возрождению, настаивали на комплексном характере церковно-археологической науки, так как и в XIX в. эта область научного знания охватывала всю «духовную культуру и историю православных народов» [11, с. 8]. Об этом свидетельствовала и программа первой Всероссийской церковно-археологической конференции, проведенной в 1995 г. в Пскове. Но название и, отчасти, содержание пленарного доклада В.М. Массона, рассматривавшего церковную археологию, как «направление археологической науки», противоречили этому посылу [11, с. 7–9]. Многообразие объектов и методов церковно-археологических исследований показывает осуществленный Л.А. Беляевым историографический анализ новейших публикаций в этой сфере [3].

В настоящее время часть ученых мыслит и осуществляет церковно-археологические исследования исключительно в узких дисциплинарных рамках академической и университетской археологии [см., например: 9]. Для других – это направление искусствоведения, занимающегося древностями храмов, монастырей и приходов в рамках определенных культурно-географических локусов [см., например: 1]. Для третьих – предметное поле исторической науки, в котором осуществляется сравнительное изучение христианских артефактов различных видов [См.: 4]. Для четвертых – объяснительная модель внутренней сущности памятника культуры христианской древности, работающая в теологическом дискурсе [см., например: 5].

Определенные проблемы у церковной археологии возникают и в связи со сложившейся системой дисциплинарной организации гуманитарных наук и образования, в которую она вписывается с трудом. Институции, занимающиеся продвижением этой дисциплины, решают задачу ее связи с другими видами гуманитарного знания по-разному. В рубрикации «Православной энциклопедии» она определена как «одна из вспомогательных дисциплин исторической науки» [См.: 14]. В основанном в 2019 г. научном «Вестнике церковного искусства и археологии» Московской Духовной академии материалы делятся на два дисциплинарных раздела в соответствии с классификацией ВАК РФ: 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и 07.00.06 – Археология [см.: 6]. В Электронной библиотечной системе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета издания подобного содержания отнесены к общей рубрике: «Искусство. Искусствознание. Церковная археология» [см.: 15].

В современной эпистемологической ситуации специалисты, практикующие исследования в сфере церковной археологии, так и не определились с ее рангом в системе знания: эксплицитно и/или имплицитно ее позиционируют как дисциплину, направление, предметное поле. По нашему мнению, церковная археология – это исследовательский подход, задающий определенную оптику изучения части культурного наследия, обязанного своим происхождением деятельности христианских конфессий. Он довольно продуктивен, однако его методы, заимствованные у других дисциплин (истории, археологии, искусствознания), не уникальны и не универсальны.

1. Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / А.Л.Баталов[и др.]. – Москва : Лингва-Ф, 2007. – 560с.
2. Беляев, Л.А. Археология христианская / Л.А.Беляев // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т.3. – С.517–528.
3. Беляев, Л.А. Новые работы в области христианской и церковной археологии: конец XX – начало XXI века / Л.А.Беляев // Искусство христианского мира. – 2016. – Вып.13. – С.45–66.
4. Беляев, Л.А. Христианские древности: Введение в изучение / Л.А.Беляев. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 575с.
5. Ванеян, С. Христианская археология и церковное искусство: аспекты эпистемологии / С.Ванеян // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2011. – Вып.3 (6). – С.7–33.
6. Вестник церковного искусства и археологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.publishing.mpa.ru/index.php/church-art-review>. – Дата доступа: 03.10.2023.
7. Голубцов, А.П. Из чтений по Церковной Археологии и литургики / А.П.Голубцов. – Сергиев Посад, 1918. – 289с.
8. Красносельцев, Н.Ф. Церковная археология на русских археологических съездах / Н.Ф.Красносельцев. – Казань, 1887. – 28с.
9. Курлаев, Е.А. «Церковная археология» как направление исследований / Е.А.Курлаев // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – №1 (25). – С.169–178.
10. Курьянова, Т.С. Культурное наследие : смысловое поле и практика / Т.С.Курьянова // Вестник Томского Государственного университета. Серия «Культурология и искусствоведение». – 2011. – №2. – С.12–18.
11. Массон, В.М. Церковная археология как научное направление российской археологической науки / В.М.Массон // Церковная археология : материалы первой Всероссийской конференции, Псков, 20–24 ноября 1995г. – Санкт-Петербург – Псков, 1995. – Ч.1 : Распространение христианства в Восточной Европе. – С.7–9.
12. Покровский, Н.В. Церковная археология в связи с историей христианского искусства / Н.В.Покровский. – Петроград, 1916. – 242с.
13. Сукина, Л.Б. Описание монастырей как жанр научной публикации в церковной археологии XIX – начала XX в. / Л. Б. Сукина // Grand Altai Research & Education. – 2020. – №52(16). – С.108–117.
14. Церковная археология [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. Электронная версия – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/rubrics/122950.html>. – Дата доступа: 03.10.2023.
15. Электронно-библиотечная система Православного свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.pstgu.ru>. – Дата доступа: 03.10.2023.

Сцебурака А.М.

ТРАНСФЕР САЦЫЯКУЛЬТУРНЫХ ІНАВАЦЫЙ У БЕЛАРУСІ Ё РАННІ НОВЫ ЧАС¹

Ключавыя словы: Беларусь у ранні Новы час, трансферсацыякультурных інавацый.

Фарміраванне беларускага этнасу прыпадае на Сярэднія вякі і завяршаецца ў ранні Новы час. У гэты перыяд складаюцца адметнасці духоўнай, матэрыяльнай культуры і менталітэту беларусаў. Пры гэтым знаходжанне нашага народу на скрыжаванні еўрапейскіх шляхоў зрабіла моцны, а часам вызначальны, ўплыў на з’яўленне шэрагу найбольш важных рысаў характару і жыцця этнасу. Падаецца дастаткова трапным разглядаць вонкавае ўздзеянне на гэты працэс ў межах

¹ Публікацыя ажыццяўляецца ў рамках праекта БРФД № Г22У-002 “Беларусь як зона цывілізацыйнага ўзаемадзеяння і трансферу сацыякультурных інавацый у Сярэднія вякі і ранні Новы час (X–XVI стст.)”.